





Эллин Ти

# ТЫ ПАХНЕШЬ КАК МОРЕ



**LIKE**  
**BOOK**

Москва

УДК 821.161.1-31  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44  
ТЗ9

Художественное оформление *А. Андреева*

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:  
© AlekseyVanin, stockvit, AlisaRed, Olena Go, kaliyyo, anna\_ku,  
rahimsarkars, judyjump / Shutterstock.com / FOTODOM  
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Иллюстрация на обложке *LINK*

**Ти, Эллин.**

ТЗ9 Ты пахнешь как море / Эллин Ти. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-234633-0

Маргарита Луговая больше не может так жить. Она лучший специалист по мотоциклам в дорогом автосервисе, отличный литературный редактор в маленьком издательстве и даже репетитор по испанскому по выходным. Но все деньги, время и чувства уходят на поддержание больной матери. Марго не ощущает ничего, кроме глухой боли в груди. Там, где должно быть сердце.

Рафаэль Мартинес — известный диджей в Испании. Когда Раф приезжает к своим друзьям-бизнесменам, он видит ее и теряет дар речи. Но все попытки соблазнить неприступную Марго оборачиваются крахом.

Может быть, потому, что впервые в жизни Раф хочет что-то большее, чем одна ночь? Но это задача со звездочкой, которую он должен решить, пока Марго полностью не закрылась от всего мира.

УДК 821.161.1-31  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-234633-0

© Ти Э., текст, 2026  
© Оформление. ООО «Издательство  
«Эксмо», 2026

*Посвящаю  
эту книгу каждому, кто верит,  
что всем мечтам суждено сбыться.  
Даже несмотря на то,  
что путь к этой мечте может быть  
с множеством преград.*

*Уважаемые читатели!*

*Так как герои в этой книге говорят на разных языках, для вашего удобства и для того, чтобы книга не состояла сплошь из сносок, я приняла решение разделить языки в книге таким образом: курсивом в диалогах отмечен тот язык, который*

*НЕ является герою родным. То есть в главах от лица Маргариты курсивом будет испанский.*

*А в главах от лица Рафа — русский.*

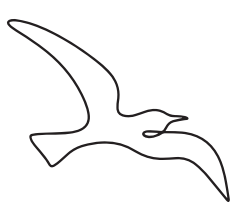
*Приятного чтения!*

Часть первая

Запах боли





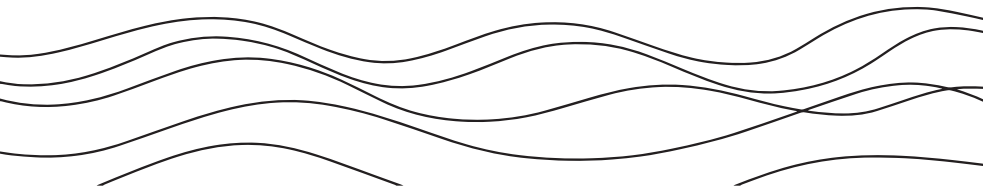


# Глава 1

## Маргарита

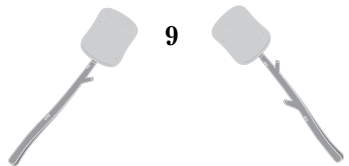


ЛЕТЯГА — ВДЫХАТЬ ВОЛНЫ



Сегодня я снова вся пропахла соляжкой, и это почти не вызывает никакого отвращения. Первые пару месяцев работы в автосервисе было сложно, я довольно... необычно отношусь к запахам. Например, я могу около полутора часов мыть миску от креветок, потому что вынюхиваю в ней даже самые тонкие нотки отвратительного аромата до последнего. Или легко могу начать задыхаться от чьих-то резких духов, а потом буду чувствовать этот запах еще неделю, потому что он словно вьется в мою кожу.

В целом в автосервисе много чем пахнет: резиной, маслом, бензином, порой гарью, часто мылом из соседнего бокса, где моют машины, еще чаще потными мастерами, которые, очевидно, не в курсе существования дезодорантов, а иногда и теми самыми духами, которыми пользуются владельцы каких-нибудь крайне женственных и красивых машин. У меня, к счастью, отдельный гараж. (Спасибо моему начальнику Мирославу за отличный подход к работе и за то, что ценит своих сотрудников. Несмотря на то что из-за своих длинных ног он



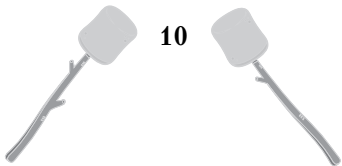
просто до смерти похож на циркуль, как человек он вполне себе приятный.) Свое помещение у меня еще и потому, что мотоциклами в нашем автосервисе занимаюсь практически я одна. Иногда мне требуется помощь кого-то из мастеров, но это никогда не занимает больше получаса и в целом никто из мужчин никогда мне не отказывает.

Сегодня ко мне приехал байк на дизельном топливе, это редко встречается, поэтому с соляркой я не так часто работаю, как с остальными ароматами. И именно поэтому этот запах ощущается сильнее, чем любой другой, и я иду домой медленно, чтобы он успел хоть немного выветриться.

Мама дома не скажет ни слова, но точно будет уставать от этого запаха, а это меньшее, что мне сейчас нужно. Я стараюсь ее беречь и не расстраивать по возможности, а на запах некачественного дизельного топлива (а оно, очевидно, такое, я разбираюсь) не реагировать просто нельзя.

Поэтому и гуляю подольше, дышу свежим воздухом и наслаждаюсь теплотой летнего вечера. Солнце красивое, закатное, но лучи еще яркие, весь город словно покрыт оранжевой дымкой. В наушниках любимая музыка, а перед глазами красивый парк, где гуляет куча прикольных парочек. Я обожаю рассматривать людей, это, если честно, одно из моих хобби. Помимо коллекционирования просмотренных фильмов и сериалов и открыток, которые служат воспоминаниями о каких-то ярких днях.

В такие моменты, во время прогулок после работы и попыток избавиться от едкого запаха автосервиса, приходит ложное видение жизни. Кажется,



что все хорошо... Трава зеленая, фонтан рабочий, ребенок, едущий мимо на самокате, весело хохочет, а вот мужчина, похожий на потрепанное кресло, почему-то грустит.

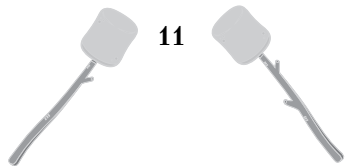
Если не копаться внутри собственных мыслей, то у меня и правда все хорошо. И даже постоянные осуждающие взгляды проходящих мимо бабулек, которым катастрофически не нравятся мои синие волосы, меня не расстраивают.

Меня расстраивает другое... Что я просто *не могу себе позволить* не копаться в собственных мыслях. Жизнь просто не дает мне такого шанса, и с недавних пор я перестала этот шанс даже просить.

Я работаю в автосервисе шесть дней в неделю с раннего утра и до позднего вечера. Утро субботы (единственный выходной от работы у Мирослава) я посвящаю репетиторству по испанскому языку. У меня есть несколько учеников, и это является моим дополнительным заработком. Я учила этот язык в универе, пока еще могла себе позволить обучаться очно, и как-то так вышло, что он очень быстро стал для меня любимым из иностранных, а еще он очень легко мне давался, поэтому сейчас я без проблем помогаю детям.

А вечер субботы я позволяю себе провести с подругой, но с каждой неделей могу делать это все реже и реже.

Мама плохо... У нее онкология, и ситуация такова, что вылечить ее невозможно. Мы проводим всю поддерживающую терапию, чтобы мама могла продержаться столько, сколько у нее выйдет, но это все, что в наших силах...

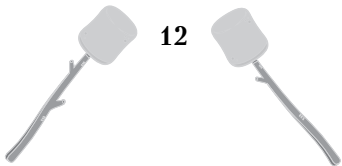


Сейчас мне двадцать пять, и мы уже пять лет боремся с этим. Мы всегда жили вдвоем, у нас никого не было, кроме друг друга, мама всегда старалась и тянула меня изо всех сил, а в двадцать лет пришла моя очередь. Я перевелась на заочку и начала браться за любую работу, только бы накопить денег на лечение мамы. Я мела дворы, продавала овощи в магазине, порой даже раздавала листовки. Мне некогда было строить карьеру и ждать больших зарплат, я бралась за все, только бы заработать здесь и сейчас. А потом попала в автосервис. Сначала уборщицей, потом случайно стала помощником, меня обучили, и вот, спустя пять лет, я классный мастер крутого автосервиса с действительно хорошей зарплатой. Мне катастрофически нравится работать именно с байками, а еще тут хорошо платят, так что время, когда я хваталась за все подряд, прошло. Осталась основная работа и подработка в виде репетиторства. На лечение мамы хватает в целом, я очень аккуратно трачу деньги, понимаю свою ответственность.

Жаль только, что все это в итоге приведет к...

Нет. Я не хочу и не буду об этом думать сейчас. Мама дома, и она меня ждет. С ней сидит наша соседка, я плачу ей небольшие суммы за помощь, потому что одну маму оставлять уже нельзя: она почти не встает и ей нужны уколы от постоянной боли.

Все происходящее рвет мою душу на части, но я все равно нахожу внутри себя улыбку, когда мимо проходит парень, который один в один похож на Мистера Картошку из мультсериала. Тут же отго-



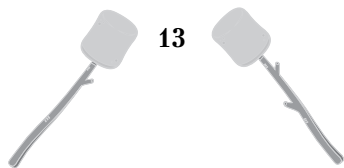
няю глупые мысли прочь, снова вслушиваюсь в музыку и направляюсь к дому: кажется, я воняю чуть меньше, чем полчаса назад, и это еще один повод для радости.

Захожу в магазин, с отвращением смотрю в сторону креветок и покупаю себе пару сэндвичей на ужин. Кто-то скажет, что мне с моей комплекцией стоило бы есть что-то более легкое, но я точно так не считаю. Что-что, а комплексы по поводу фигуры я поборола еще в универе и перестала стесняться своих пышных бедер. Поэтому — сэндвичи. Вот они никогда не подводят! После них не приходится перемывать миски по семнадцать раз на глазах у хохочущей надо мной меня подружки. А она просто не понимает!

Поднимаюсь к себе. Прямо перед дверью натягиваю на лицо улыбку. Я делаю все, чтобы не расстраивать маму, потому что ей нельзя нервничать, а она и так постоянно занимается этим из-за своего состояния. Я должна быть хорошей дочерью, и я буду ею, сколько бы травм впоследствии мне это ни стоило.

Я слышу разговоры со стороны спальни, и меня это несказанно радует. Захожу в комнату и вижу маму в положении полусидя на подушках. Она сегодня выглядит бодрее, чем вчера, как мне кажется... Это рождает внутри надежду, хотя я прекрасно знаю, что надеяться нельзя. Но иначе не выходит, смириться с неизбежным сложно!

— Привет, красавица моя, — улыбается мама, говорит мне совсем слабым голосом. — Ты поздно сегодня.



— Задержалась на работе, ты же знаешь, издательство — дело сложное...

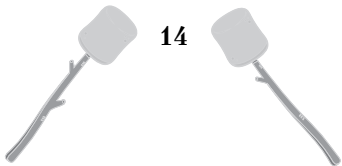
Мама не знает, кем я работаю. Когда я впервые попала в автосервис, она сокрушалась, мол, это не женская работа и что она не может простить себе, что ее дочь ради нее работает с толпой сильных мужчин и тратит много сил. Поэтому ей и не обязательно знать правду. Она будет расстраиваться. В универе я отучилась на издательском деле, поэтому для мамы я работаю редактором. Хотя иногда я на самом деле беру небольшие тексты на редактуру, чтобы заработать лишнюю копейку. В основном это детские книги, потому что на них уходит не так много времени, а оно есть у меня только ночами. Но... для мамы — это моя основная работа. А в реальной жизни я с утра до ночи копаюсь в байках и, если честно, совершенно не жалею об этом.

— Я так горжусь тобой, дочь, — говорит мама со слезами на глазах. — Прости, что не смогла найти силы, чтобы дать тебе нормальную жизнь, обеспечить...

— Ма, пожалуйста! — Присаживаюсь рядом и обнимаю, сама роняю пару слезинок, но быстро стираю их. Ей нельзя нервничать, но она сама постоянно рвет себе душу и я совершенно не могу контролировать это. — Все хорошо. У меня было лучшее детство, потому что в нем была ты, ладно? Ты старалась для меня, теперь я стараюсь для тебя.

— У тебя из-за меня даже отношений нет...

— Ну прям из-за тебя, — закатываю глаза, встаю. Замечаю, что, пока мы обнимались, соседка



тихо ушла к себе. Нужно будет зайти позже и поблагодарить ее. — У меня нет отношений, потому что вокруг нет нормальных парней, вот и все.

— Ну тебе что, совсем никто не нравится? — Она задает этот вопрос мне с тринадцати лет.

— Нравится, конечно, — улыбаюсь. — Крис Эванс. Но он вряд ли может стать моим мужем, как бы грустно это ни было осознавать.

— Ну я же серьезно спрашиваю. — Она устало улыбается и вздыхает. Ей тяжело долго быть в напряжении, а поза полусидя одна из самых сложных для нее.

— А кто сказал, что я шучу? Да если бы он приехал и позвал меня замуж, я бы ему тройню родила. Сразу же! Давай приляжем, ма? — переключаю тему. Я люблю хихикать с мамой, но еще больше я люблю, когда она комфортно себя чувствует.

— Да, пожалуй. Приляжем и будем думать, где искать тебе твоего этого Эванса... Ну или кого-то похожего.

Не буду ей говорить, что он такой единственный в мире, а то она точно подумает, что ее дочь помешана.

— Не нужен мне никто, мам.

— Риточка, — вздыхает она и смотрит мне прямо в глаза. Нет. О нет... Я знаю этот взгляд, это обращение. Я знаю все, что она сейчас скажет. — Ну я же о тебе волнуюсь. Я скоро... мне недолго осталось, я не хочу, чтобы ты осталась совсем одна. У любимого человека на плече и горевать легче, и...

— Ма, пойду чай заварю, да? — быстро меняю тему, потому что поток слез и ком в горле уже ме-